ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О07-98

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 30 января 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Линской Т.Г.
судей - Ермолаевой Т.А., Боровикова В.П.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Александрова А.Ю., Антонова А.Л., адвокатов Исмаилова А.Ю., Ипатьева А.В., потерпевшего Б[redacted]. и его представителя - адвоката Апхолова А.В. на приговор Иркутского областного суда от 23 июля 2007 года, по которому

АЛЕКСАНДРОВ А[redacted] Ю[redacted]

осуждён к лишению свободы:

по ст. 222 ч.3 УК РФ - на 5 лет;
по ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «е,ж,з» УК РФ - на 10 лет;
по ст. 105 ч.2 п.п. «е,ж,з» УК РФ - на 14 лет.

В силу ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

АНТОНОВ А[redacted] Л[redacted]

осуждён к лишению свободы:

по ст. 222 ч.3 УК РФ - на 5 лет;
по ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «е,ж,з» УК РФ - на 10 лет;
по ст. 105 ч.2 п.п. «е,ж,з» УК РФ - на 14 лет.

В силу ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., объяснения осуждённого Александрова, поддержавшего доводы жалоб и просившего об отмене приговора, осуждённого Антонова, поддержавшего жалобы и заявившего об отсутствии умысла на убийство Т, выступление адвоката Витебского С.Л. в защиту интересов осуждённого Александрова, просившего об отмене приговора (доводы выступления приобщены в письменном виде), возражения прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда Антонов и Александров признаны виновными в том, что в составе организованной группы совершили по найму убийство общеопасным способом гр. Т и покушение на убийство гр. Б. при тех же обстоятельствах; а также незаконно хранили и перевозили огнестрельное оружие и боеприпасы.

Преступления совершены при изложенных в приговоре обстоятельствах в

В кассационных жалобах:

- адвокат Исмаилов А.Ю. в защиту интересов осуждённого Александрова просит об отмене приговора с направлением дела на новое рассмотрение. Считает, что выводы суда не соответствуют материалам дела, судом в основу приговора положены недопустимые доказательства: заключения экспертов При этом адвокат указывает о невозможности утверждать, что след пальца (фото в экспертизе был обнаружен именно на затворе конкретного автомата, а не на другом предмете; ссылается на противоречия в количестве дактокарт Александрова, в т.ч. без подписи, в связи с чем невозможно утверждать, что следы пальцев рук на них принадлежат Александрову. Источник происхождения дактокарт не известен.

«Признательные» показания свидетелей К З и Б в ходе расследования дела, положенные в основу приговора, являются недопустимыми доказательствами, поскольку были получены с участием «дежурных адвокатов», назначение которых произведено с нарушением норм УПК РФ. Адвокаты, осуществлявшие защиту указанных лиц, не уведомлялись следователем, права допрашиваемым лицам в полном объёме не разъяснялись, в частности, не разъяснялось, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств. Приговор построен на предположениях, судом дана односторонняя и необъективная оценка доказательств, не опровергнуты в приговоре доводы защиты;

- осуждённый Александров выражает несогласие с приговором. Со ссылкой на показания допрошенных в суде в качестве свидетелей С З З К утверждает об отсутствии какой-либо организованной преступной группы.

Не доказана его вина в преступлении, связанном с незаконным оборотом оружия.

Не согласен с оценкой, данной судом записке Антонова, и показаниям свидетелей С и Н Суд положил в основу приговора недопустимое доказательство - заключение эксперта М протоколы осмотра места происшествия от 5 сентября 2003 года, показания З К Б в ходе следствия, и не принял во внимание показания потерпевшего Б, который видел стрелявших в него людей, и показания свидетеля К давшей описание преступников.

В дополнениях, по существу излагая аналогичные доводы, излагает обстоятельства, связанные с оказанием давления на Антонова с целью написания им записки, на которую суд сослался в приговоре, и на незаконные методы следствия. Вновь выражает несогласие с оценкой, данной судом показаниям К

Подвергает сомнению протоколы опознания, оспаривает допустимость акта экспертизы о наличии фрагмента следа пальца руки на автомате.

В обоснование своих доводов приводит подробное изложение доказательств, давая им свою оценку. Не согласен с оценкой его доводов об «алиби», с оценкой, данной записке Баженова, считает, что оглашённые в ходе судебного заседания протоколы следственных действий свидетельствуют о незаконности действий сотрудников правоохранительных органов; не доказан мотив убийства по найму. Просит отменить приговор и признать его невиновным;

- адвокат Ипатьев А.В. в защиту интересов осуждённого Антонова просит приговор отменить и оправдать Антонова в связи с непричастностью к преступлениям. Суд в приговоре не учёл показания свидетеля К в части описания лиц, совершивших преступления, не указаны в приговоре и не оценены показания свидетелей Ш, Е;

- осуждённый Антонов выражает несогласие с приговором, считает его необоснованным, т.к. судья не принял во внимание показания свидетеля К в части описания внешности лиц, совершивших нападение на Б, которое не соответствует внешности осуждённых, не дана оценка показаниям свидетелей Е, Ш, кроме того считает приговор чрезмерно суровым. Просит приговор отменить и оправдать его ввиду непричастности к преступлениям.

В дополнениях Антонов, оспаривая обоснованность и законность приговора, ссылается на нарушение своих прав ввиду раздельного рассмотрения дела в отношении него и Александрова и дела в отношении С и других лиц. Считает недоказанным мотив убийства - по найму, на что, по его мнению, обращала внимание и сторона обвинения.

Считает недопустимым доказательством записку, выполненную им на двух листах, считает, что выводы эксперта-почерковеда и эксперта-психолога ставят под сомнение выводы суда. Ссылается на написание её под физическим и психологическим давлением сокамерников, в частности, Е, опасаясь за свою жизнь. Эти доводы, по его мнению, подтверждаются показаниями свидетеля С, Н выводами судебно-медицинской экспертизы.

Оспаривает допустимость признанного доказательством протокола осмотра места происшествия от 5 сентября 2003 года (т. 1 л.д. 115-140).

Не согласен с оценкой показаний специалиста Г и свидетелей, допрошенных по данному протоколу. Понятой Т незаконно являлся таковым.

Считает недопустимым доказательством автомат Калашникова № т.к. с места происшествия был изъят другой автомат.

Считает недопустимым доказательством экспертизы, проведённые экспертом М от 12 декабря 2003 года и 3 сентября 2004 года), ссылается на несоответствие акта экспертизы нормам УПК РФ. Протокол опознания его свидетелем Ш по ксерокопии фотографии (т.2 л.д. 145-152) является недопустимым со ссылкой на нарушение ст. 193 УПК РФ.

Суд неправильно оценил показания потерпевшего Б[redacted] не принял во внимание данное им описание внешности лиц, стрелявших в него, не совпадающее с внешностью осуждённых, а также показания свидетеля К[redacted], чем нарушил положения ст. 380 УПК РФ.

Считает, что суд при постановлении приговора не учёл показания С[redacted], отрицавшего причастность к преступлению, показаниям свидетеля Е[redacted] не дал оценки; сослался в приговоре на недопустимое доказательство - показания К[redacted] З[redacted] и Б[redacted] на следствии; считает, что в протоколе выемки (т. 1 л.д. 226-228) и заключении судебно-медицинской экспертизы (т.1 л.д. 98-109) имеются противоречия; не дано оценки версии мотива убийства Т[redacted] считает, что в приговоре изложены «выписки и фразы», не исследованные в судебном следствии, считает, что суд дал неправильную квалификацию действий, и с учётом всех обстоятельств просит приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение.

В обоснование своих доводов в кассационных жалобах и дополнениях подробно излагают фактические обстоятельства дела, обстоятельства, связанные с расследованием дела и рассмотрением его в судебном заседании, приводят изложение доказательств и дают им свою оценку;

- потерпевший Б[redacted] приговор считает незаконным, необоснованным, т.к. выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Утверждает, что стрелявшие в него лица - это не Антонов, не Александров, не свидетель З[redacted], и они на них не похожи. Поскольку он ранее видел осуждённых, то уверен, что это не они стреляли в него. Это подтверждает и свидетель К[redacted]. Суд в приговоре не дал оценки его и свидетеля К[redacted] объяснениям в части описания внешности преступников. Считает, что были нарушены его процессуальные права, предусмотренные ст. 42 УПК РФ, - он не участвовал во многих судебных заседаниях, был лишён возможности задавать вопросы допрашиваемым лицам, отклонено его ходатайство о предоставлении протокола судебного заседания (проведённых в его отсутствии). Считает, что осуждены непричастные к преступлению лица, а настоящие преступники не установлены. Просит приговор отменить и дело в отношении Александрова и Антонова прекратить;

- адвокат Апхолов А.В. в интересах потерпевшего Б[redacted] оспаривает обоснованность приговора, считая, что судом незаконно признаны виновными в преступлении непричастные лица. Ссылается на незаконное рассмотрение дела Антонова и Александрова раздельно, усматривая в этом нарушение прав потерпевшего, в приговоре приведены недопустимые доказательства, вещественное доказательство - протокол допроса З[redacted] по другому делу, когда он был допрошен с «дежурным» защитником, заключение дактилоскопической экспертизы; не дано оценки показаниям свидетеля К[redacted] в части описания внешности преступников, не дано никакой

оценки фактам незаконного содержания Б, З и К в одной камере с лицами, оказывающим негласную оперативную помощь.

Вследствие вышеуказанных нарушений потерпевший Б был лишен возможности требовать привлечения к ответственности виновных лиц. Адвокат просит об отмене приговора.

Государственный обвинитель Плахотнюк С.М. принес возражения на жалобы, полагая изложенные в них доводы необоснованными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, выдвинутые кассаторами в кассационных жалобах и в судебном заседании кассационной инстанции, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Вывод суда о доказанности вины Антонова и Александрова в содеянном соответствует материалам дела и подтвержден приведенными в приговоре доказательствами: показаниями допрошенных по делу свидетелей К З, Б данных ими в ходе расследования дела о совершённых ими и осуждёнными по настоящему делу Антоновым и Александровым.

Суд обоснованно признал их показания достоверными, соответствующими действительности сведениями о событии преступления и лицах, его совершивших, за исключением отрицания каждым из них своего желания в результате выслеживания убить потерпевших путём их расстрела, последующего сокрытия З - С З Александрова, Антонова, умаление Б своей роли и степени своего участия в организованной группе в расстреле Б и Т.

Доводы К З, Б о том, что они дали «признательные» показания в результате незаконного воздействия на них со стороны сотрудников правоохранительных органов, опровергнуты исследованными материалами уголовного дела, данными прокурорских проверок, проведённых по их заявлениям.

В ходе судебного следствия проверялся довод Антонова о незаконном воздействии на него со стороны сокамерников и не нашел своего подтверждения., т.к. опровергается данными судебно-медицинского освидетельствования, сообщением СИЗО, постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела.

Показания Б объективно подтверждаются исследованной в судебном заседании межкамерной перепиской между Б и С о чём подробно указано в приговоре.

Приговор содержит подробные и аргументированные выводы суда о признании показаний Б и межкамерной переписки допустимыми доказательствами.

Показания Антонова и Александрова о том, что они не совершали инкриминируемых им преступлений, суд правильно оценил критически, как способ уйти от уголовной ответственности, поскольку они опровергаются приведёнными в приговоре доказательствами.

Обоснованно суд сослался и на показания потерпевшего Т свидетелей Н, Л, П, Л, Т, С, Т, К, В, Г, Ш, свидетеля под псевдонимом «С Их показания объективно подтверждаются проведёнными экспертными исследованиями, протоколами осмотра места происшествия и осмотра предметов и документов, показаниями экспертов М Ш которые подробно изложены и проанализированы в приговоре.

Суд обоснованно критически оценил показания потерпевшего Б который в ходе предварительного и судебного следствия пытался помочь избежать уголовной ответственности Антонову, Александрову, давая показания о том, что это не они покушались на его жизнь.

Эти показания Б являются надуманными и данными с целью сокрытия Антонова и Александрова от правосудия. Из дела видно, что С в день задержания Б привёз его с адвокатом в прокуратуру для дачи показаний в пользу Б, З, З и К что также соответствовало интересам С Об этом в судебном заседании показали свидетели С С, Ч, В и Н.

Согласно заключению судебно-психологической экспертизы, заявление Б сделанное на видеозаписи о якобы непричастности Б З З и К к покушению на него, потерпевший сделал, заранее заучив текст обращения, что также подтверждает правильность оценки, данной судом его показаниям.

Оснований не доверять выводам эксперта-психолога и эксперта-почерковеда не имеется.

Нет оснований согласиться с доводами о том, что как на единственное доказательство совершения преступления по найму, имеющее преюдициальное значение, суд сослался на обстоятельства, установленные приговором Иркутского областного суда от 25.12.06 г. в отношении С и других.

Обстоятельства, предусмотренные ст.73 УК РФ, в т.ч. место, время, мотив и иные обстоятельства были установлены судом при рассмотрении настоящего дела на основании совокупности исследованных в судебном заседании доказательств. При таких обстоятельствах ссылка в настоящем приговоре на то, что другие лица были осуждены приговором Иркутского областного суда от 25 декабря 2006 г. (в настоящее время уже вступившим в законную силу) не может быть признана нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену либо изменение приговора в отношении Александрова и Антонова.

В деле (т.т.15-20) имеется подлинник протокола судебного заседания, подписанный председательствующим и секретарем, а в т.22 находится заверенная в надлежащем порядке его копия.

Ссылка на отсутствие в приговоре сведений об участии в деле государственного обвинителя В[redacted] не может быть признана основанием к отмене приговора. Действительно, дело было начато рассмотрением с участием двух государственных обвинителей - В[redacted] и Плахотнюка. Однако, с 9.03.07 года В[redacted] более не принимал участия в рассмотрении дела, а поэтому указание в приговоре одного лишь Плахотнюка поддерживавшего обвинение и выступавшего в судебных прениях, не противоречит требованиям ст.ст.306, 307 УПК РФ.

С доводами о том, что в приговоре нет обоснования «организованной группы» нельзя согласиться, поскольку суд в приговоре привел основания, по которым признал наличие «организованной группы», указав ее конкретные признаки, соответствующие установленным фактическим обстоятельствам дела и требованиям уголовного закона.

В резолютивной части приговора указаны преступления, в которых осуждённые признаны виновными, в т.ч. и по закону, предусматривающему ответственность за совершение преступления «организованной группой».

Вопреки утверждению защиты, суд обосновал свой вывод о том, что убийство Т[redacted] явилось эксцессом исполнителя со стороны Александрова и Антонова, поскольку из исследованных судом доказательств не следовало, что оно охватывалось умыслом С[redacted]. Выводы суда в этой части приговора мотивированы.

Нельзя согласиться с доводами о том, что суд отвергая алиби Антонова, не принял мер к устранению противоречивости показаний свидетелей в этой части, поскольку в приговоре проанализированы и оценены показания свидетеля Е[redacted], на которую ссылался Антонов в подтверждение алиби и которая будучи допрошенной при расследовании дела и в суде дала противоречивые показания.

Нет оснований согласиться с доводами о том, что показания свидетелей С[redacted] З[redacted], З[redacted] признаны ложными «без объяснения причин таких выводов», поскольку к такому выводу суд пришёл, как это следует из описательно-мотивировочной части приговора, на основании анализа и оценки совокупности всех доказательств, собранных по делу.

Доводы о том, что, оценивая показания свидетелей С[redacted], З[redacted] З[redacted] в суде как ложные, суд в приговоре не привёл этих показаний, необоснованны. В приговоре указано, что З[redacted] в суде заявил, что оговорил себя и других, К[redacted] в суде отказался от дачи показаний, а С[redacted] и З[redacted] отрицали причастность Александрова и Антонова к преступлению. Кроме того, в приговоре указано, что эти лица заявляли и о незаконных методах следствия, что также оценено судом в приговоре. Право на защиту при допросе свидетелей на следствии нарушено не было.

Нельзя согласиться и с тем, что не проверялось алиби осуждённого Александрова. Суд обоснованно указал в приговоре, что алиби проверено и отвергнуто, поскольку выдвинутые Александровым доводы, не нашли своего подтверждения, хотя судом в ходе судебного разбирательства были приняты все меры для их проверки, о чём свидетельствуют истребованные и приобщённые в ходе судебного заседания документы.

Доводы о том, что суд «без основательно» отверг доводы потерпевшего о том, что нападение на него совершили другие лица, несостоятельны, поскольку данный вывод судом сделан на основании совокупности доказательств, указанных в приговоре, которые опровергают данное утверждение потерпевшего.

Вызов эксперта в судебное заседание и его допрос в ходе судебного разбирательства не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона.

Судебная коллегия считает, что приговор соответствует требованиям ст.307 УПК РФ. Оценка доказательств произведена судом с учётом требований ст.ст.17,88 УПК РФ и сомнений в своей объективности не вызывает. В основу приговора положены только допустимые доказательства. Оснований, предусмотренных ст. 75 УПК РФ, для признания их недопустимыми, в т.ч. и вещественных доказательств, не установлено.

Доводы о незаконности приговора вследствие необоснованно раздельного рассмотрения дела в отношении Александрова и Антонова от дела в отношении С[redacted] и других лиц, Судебная коллегия не может признать обоснованными.

Уголовное дело в отношении Александрова и Антонова было выделено в отдельное производство в связи с тем, что они скрылись, и в отношении них был объявлен розыск. Приостановление производства по делу в отношении других обвиняемых не соответствовало бы требованиям закона о разумных сроках рассмотрения дела и содержания их под стражей.

Александров и Антонов были задержаны в то время, когда по делу в отношении других обвиняемых уже шло судебное разбирательство и суд не вправе был направить уголовное дело прокурору для решения вопроса о соединении этих дел в одно производство.

Доводы о нарушении процессуальных прав потерпевшего Б[redacted] не основаны на материалах дела.

Потерпевший Б[redacted] как это следует из материалов дела, находится под стражей, ему было предъявлено обвинение в совершении особо тяжкого преступления и дело в отношении него рассматривалось судом I инстанции. Б[redacted] по настоящему делу присутствовал в судебном заседании, давал показания и принимал участие в исследовании доказательств. Ходатайства Б[redacted] об ознакомлении с протоколом судебного заседания было удовлетворено, и после изготовления протокола судебного заседания копия протокола ему была вручена, о чем свидетельствует имеющаяся в деле расписка Б[redacted]

Ссылка на то, что он присутствовал не во всех судебных заседаниях, не может быть признана обстоятельством, существенно нарушающим его права и влекущим отмену приговора, поскольку ещё в ходе предварительного слушания потерпевший Б[redacted] ходатайствовал о том, чтобы участвовать в судебном заседании лишь при его допросе, заявив, что не желает присутствовать на всех судебных заседаниях.

Участие гр. Т[redacted] в качестве понятого при осмотре а/м [redacted]» не препятствовало ему участвовать в качестве понятого при осмотре места происшествия, а поэтому нет оснований признать эти доказательства недопустимыми.

Доводы о том, что эксперт Ш[redacted] не принимала участия в осмотре места происшествия со ссылкой в т.ч. на то, что она не обнаружила отпечатки пальцев на автоматах несостоятельны, т.к. отпечатки были обнаружены лишь при производстве экспертизы с применением специальных методов. Участие Ш[redacted] в осмотре места происшествия подтвердили и свидетели, что отражено в приговоре.

Заключение экспертизы, проведённой экспертом М[redacted] соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ.

Судом был тщательно исследован вопрос, касающийся как квалификации эксперта М[redacted] так и наличия у него права на проведение экспертизы, что оспаривается в жалобах. Имеющиеся в деле документы свидетельствуют о том, что эксперт М[redacted] имел право на проведение экспертных исследований. Указанные защитой обстоятельства не ставят под сомнение эти выводы суда.

Утверждение Антонова о недопустимости протокола опознания его свидетелем Ш[redacted] не ставит под сомнение выводы суда о доказанности его вины в преступлениях, совершённых при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Таким образом, Судебная коллегия признает правильными выводы суда о доказанности вины Александрова и Антонова и считает, что их действиям дана правильная юридическая оценка.

Выводы суда в части квалификации их действий являются обоснованными и аргументированными и признаются Судебной коллегией правильными.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, всех обстоятельств дела, данных о личности, соразмерно содеянному.

Доводы осуждённого Антонова о том, что ему назначено чрезмерно суровое наказание, необоснованны, поскольку суд учёл не только обстоятельства, отягчающие вину Антонова (активную роль в совершении группового преступления), но и добровольное сообщение Антонова в письменном виде о совершённом преступлении как фактическое признание им своей вины, признав это смягчающим обстоятельством.

При этом, вопреки доводам защиты, Судебная коллегия не усматривает каких-либо оснований для признания содержащихся в приговоре суда выводов противоречивыми. Суд сослался в приговоре в обоснование своих выводов на показания Антонова в ходе расследования дела, в которых он признавал свою вину, заявив о совершении преступления, а поэтому обоснованно признал данное обстоятельство смягчающим, при этом критически оценив изменение Антоновым показаний в суде.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами защиты о том, что суд нарушил требования ст. 67 УК РФ, поскольку, как следует из приговора, им учтены характер и степень фактического участия Антонова и Александрова в совершении группового преступления, а также конкретные смягчающие обстоятельства относительно каждого из осуждённых.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не установлено.

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Иркутского областного суда от 23 июля 2007 года в отношении Александрова А Ю и Антонова А Л оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий -

Судь